

Вильгельм Трипольский

БИБАРС, МАМЕЛЮКСКИЙ СУЛТАН. 1260–1273 гг. (в 1273 г.)

В первой главе дается краткий обзор мусульманских государств – после низвержения Эйюбитов и пленения Людовика Святого в 1250 г. до возведения на престол Каира бывшего предводителем мамелюков Бибарса Бондогара в 1260 г.

II. *О процветании нынешнего султана и о его имени.* Этот султан (Бибарс, принявший по вступлении на престол имя Малек-Эльвегер-Бондогар), можно сказать, в военном искусстве не уступал императору Юлиану (Juliano Casare), а своими злодеяниями не был хуже Нерона. Он успел подчинить себе пять государств, в которых царствовал и правил одновременно: царство Египет; королевство Иерусалимское, где некогда господствовали Давид и Соломон; царство Сирию со столицей Дамаск; царство Алеппо, в земле Эмаг и царство Аравию, страну детей Моава и Аммопа. Этот султан уже погубил 280 своих эмиров и друзей, по двое, по трое или по четыре вместе, под тем предлогом, что они будто бы хотели его умертвить. Тем же, которые остались в живых, он внушил такой страх, что они не осмеливались перейти из одного дома в другой, ни говорить друг с другом, ни называть себя приятелем кого-нибудь. Чтобы всех заставить трепетать перед собой, он, переодевшись, разъезжал с пемпогимами, с четырьмя, пятью или семью спутниками, и когда думали, что он в Египте, он ездил по Азии, и наоборот; так что немногие, и даже никто, кроме своих, не мог-

ли знать, где он находится со своими приближенными. И если кому случится увидеть его и узнать, он запрещал говорить: «Вот султан» или кланяться ему: все должны были молчать, как бы глаза у них были закрыты, и пока он не проехал, никто не дерзал говорить: «Султан здесь или там». И не вздумай кто-нибудь спросить: «Где находится султан?» Он приказал умертвить одного несчастного за то, что тот при встрече с ним сошел с лошади, стал на колени, преклонил голову и поклонился ему, так как он узнал султана, идущего со своей небольшой свитой; спутников же умерщвленного он отпустил с миром, ибо они его не узнали.

Когда он тайно готовился идти в пилигримство ко гробу Магомета в Мекку (Медину), один из его эмиров (admirallus), друг его и человек домашний, подошел к нему и почтительно просил взять его с собой в святое странствование. Султан спросил: «Откуда ты знаешь, что я должен странствовать?» Несчастный ответил: «Господитель, я расспрашивал и узнал, что вы намерены отправиться в дорогу». По приказанию тирана его тотчас вывели на площадь, где собралось множество народа, вырезали ему язык и перед всеми объявили: «Так наказывался каждый, кто осмеливается проникнуть в тайны султана».

Этот султан легко клянется, присягает и обещает, но держит слово только тогда, когда хочет. Правду он любит в других, но сам не краснеет оттого, что в нем царствует коварство; хвалится тем, что превосходит всех своей силой и славой, и не признает никого выше себя. Он сознается, что Магомет был велик, но утверждает, что сам он совершил более великие дела и совершит еще большие. Нане могущество (то есть христиан) и паше воинство он осмелевает,

ВИЛЬГЕЛЬМ ТРИПОЛЬСКИЙ (GUILLELMUS TRIPOLITANUS. Родился в 1201 г.).

Он был одним из знаменитых миссионеров на Востоке и папским нунцием; родился в городе Триполе. Папа посылал его в Татарию, и, возвратившись из путешествия, Вильгельм составил в виде отчета «Книгу о состоянии сарацин после возвращения короля Людовика (IX) из Сирии», которая была им представлена Папе Григорию X (1271–1276 гг.); но она до сих пор не издана, и только отрывок из нее помещен в сборнике *Duchesne. Historiae Francorum scriptores etc.* (Par., т. V, с. 432 и след.). Мы привели его в целости, исключая небольшую первую главу.